

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Материалы

XII Международной научной конференции
11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия

Индрик
Москва
2023

УДК 94(47).032
ББК 63.3(2)43
А 46

При финансовой поддержке Фонда «История Отечества»

Утверждено к печати Учеными советами
Института российской истории РАН,
Института археологии РАН

Ответственные редакторы:
Е. Л. Конявская, Л. А. Беляев

Рецензенты:
д. и. н. С. М. Шамин, к. иск. М. В. Вдовиченко

Редколлегия:

*К. В. Вершинин, П. Г. Гайдуков, А. А. Гиппиус, А. А. Горский, В. В. Игошев, П. В. Лукин, Н. А. Макаров,
Ю. А. Петров, П. С. Стефанович, С. З. Чернов*

Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XII Международной конференции (11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М.: Индрик, 2023. – 218 с.

В сборнике представлены материалы XII Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Центральной темой конференции и сборника стало Соборное уложение 1649 г. в преддверии 375-летнего юбилея его принятия. Среди авторов статей сборника историки, археологи, историки церкви, историки литературы и языка, фольклористы, искусствоведы, изучающие историю и культуру Руси с IX по XVII столетие.

ISBN 978-5-91674-714-0

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ И ЕГО ЭПОХА

А. Г. Авдеев (ПСТГУ, Университет Дмитрия Пожарского)

О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ СТАРОРУССКИХ ЭПИТАФИЙ

Тезисы представлены в рамках научного проекта «Свод Русских Надписей / Corpus Inscriptionum Rossicarum» (CIR) (URL: <https://www.cir.rssda.su>), поддержанного Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, Университетом Дмитрия Пожарского и Лабораторией RSSDA.

В отечественной эпиграфике сложилось две практики издания эпитафий эпохи Московской Руси – «просто текст с фото и прорисью» и «текст с фото, прорисью и минимальным комментарием». Между тем любая эпитафия – это памятный текст о конкретном человеке, и комплексный анализ, основанный на привлечении различных категорий источников, способен, с одной стороны, расширить краткие сведения, увековеченные в данных эпиграфических памятниках, с другой – тексты эпитафий дают возможность уточнить сведения, имеющиеся в иных источниках.

Примером первого подхода служит неоднократно, с конца XVIII в., публиковавшаяся эпитафия князю Михаилу Никитичу Одоевскому (CIR0879), умершему 19 ноября 1652 г. и похороненному в семейной усыпальнице под западным притвором Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря. В эпитафии указано, что он был погребен 17 декабря следующего года. Подробности о болезни и кончине князя, вплоть до часа смерти, известны из письма Алексея Михайловича отцу покойного, князю Никите Ивановичу Одоевскому, написанного 21 ноября 1652 г. [Солдатенков, с. 219–236]. При этом письмо объясняет более чем годичную разницу между днем смерти и днем погребения М. Н. Одоевского. С 1651 г. Н. И. Одоевский воеводствовал в Казани. По этой причине Алексей Михайлович известил князя, что распорядился похоронить М. Н. Одоевского «у Троицы, у его приходу, у старова твоего двора». Двор Н. И. Одоевского располагался в Китай-городе, и судя по тому, что сноха князя была похоронена у церкви Троицы в Полях [Забелин, стб. 387], то и место первоначального погребения М. Н. Одоевского находилось здесь же. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря подтверждает, что князь Н. И. Одоевский «погребал... тело сына» 17 декабря 1653 г. При этом на иконе, снятой с гроба, были изображены свв. князь Михаил Черниговский и его боярин Феодор¹, что позволяет полагать, что Михаил Никитич Одоевский был крещен на память этих святых 20 сентября или 14 февраля.

Пример второго подхода дает эпитафия Богдану-Семену Васильеву сыну Волинскому, также похороненному в Троице-Сергиевом монастыре (CIR1020). Из эпитафии, сравнительно недавно найденной при раскопках обители, известно, что публичным именем Волинского было Богдан, а молитвенным, полученным при крещении, – Семен, о чем нет сведений в других источниках. В эпитафии также названа неизвестная из других источников дата его гибели (18 августа 1582 г.), видимо, в одном из последних сражений Ливонской войны, а также дата погребения (29 ноября того же года). Это позволяет исправить неточность в генеалогическом очерке Г. А. Власьева, посвященном роду Волинских [Власьев, с. 15]. Исследователь, которому эпитафия была еще недоступна, полагал, что жена Богдана-Семена Волинского, Анна Павловна, после его смерти вторично вышла замуж за Никифора Дурова. Из Вкладной книги Троице-Сергиева монастыря известно, что последний умер в 1571/1572 г.², дата же смерти Богдана-Семена Волинского, указанная в эпитафии, свидетельствует, что Анна Павловна вышла за него замуж вторично, принеся в качестве приданого вотчины первого мужа.

¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 109.

² Там же. С. 83.

Таким образом, данные примеры свидетельствуют о высоком источниковедческом потенциале памятников старорусской эпиграфики, важности их изучения в комплексе с другими категориями источников и привлечения к просопографическим и генеалогическим исследованиям.

Литература

Власьев Г. А. Род Волыньских. СПб., 1911. 75 с.

Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. 1382 стб.

Солдатенков К. Т. Собрание писем Алексея Михайловича. М., 1857. 260 с.

А. С. Алмазов (ГАУГН)

УСЛОВНЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ В 1660-е гг.

Войско Запорожское обладало широкой автономией в составе Русского государства со времени Переяславской рады 1654 г. вплоть до начала XVIII в. Это в полной мере касалось и вопроса о землевладении: земли раздавали гетманы своими универсалами, а массовая раздача земель в Гетманщине русским землевладельцам началась в 1709 г. [Дядиченко, с. 50–51], что совпало с заметным сокращением украинской автономии.

Однако имеются свидетельства, что земли в Гетманщине русские служилые люди получили еще в 1660-х гг. [Алмазов, с. 339–340, 381]. Об этом факте писали В. А. Романовский и Ф. П. Шевченко [Романовский, с. 84–85; Шевченко, с. 290–291], но они не обратили внимания на условный характер такого владения. На последний указывает то, что, во-первых, русские воеводы сообщали, что получили «маетности» на время нахождения в воеводской должности¹, во-вторых, таким было по большей части украинское землевладение – старшина получала земли на время нахождения в должности, так называемые «ранговые маетности» [Дядиченко, с. 46–47].

Есть сведения, что на территории Войска Запорожского получили «маетности» следующие служилые люди: батуринский воевода Т. Клокачов – село (71 двор), стародубский воевода И. Г. Волконский – деревню (99 дворов), черниговский воевода А. В. Толстой – 2 села и деревню (65 дворов), черниговский стрелецкий голова А. Подтопкин – 2 села (26 дворов), черниговский солдатский капитан К. Музапет – деревню (27 дворов), нежинский воевода И. И. Ржевский – село (146 дворов), нежинские стрелецкие головы М. Б. Полянский, Б. А. и П. А. Глебовы – 3 села (23 двора, 27 и 19 дворов)².

Специфика землевладельческих прав старшины состояла в том, что селяне не были прикреплены к земле, а потому имели возможность покинуть «маетность». То, что так было и в имениях русских служилых людей, подтверждается «сказкой» И. Г. Волконского, в которой сказано, что «прихожие люди» должны привезти в имение сено и дрова, а также они стерегут там лошадей³.

Ф. П. Шевченко полагал, что русские воеводы получили «маетности» в 1659 г., когда Переяславскими договорными статьями было предписано выдать киевскому, черниговскому и брацлавскому воеводам имения, которыми до 1648 г. владели польские воеводы [Шевченко, с. 290], однако маловероятно, чтобы эта норма статей была реализована. Поэтому получается, что самое раннее прямое свидетельство о существовании имений русских служилых людей в Гетманщине относится к 172 (1663/1664) г. [Алмазов, с. 381]. Примечательно, что русское землевладение продолжило здесь существовать и после восстания украинских казаков в 1668 г., после которого Москва на десятилетия отказалась от форсированной инкорпорации Войска Запорожского [Алмазов, с. 340–341], однако его масштабы существенно сократились.

Интересен также вопрос о том, кто был инициатором выделения «маетностей» служилым людям. Судя по всему, это были не царь и его окружение. В Москве узнали о такой практике только

¹ См., например, отписку И. Г. Волконского: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 443–444.

² Переписні книги 1666 року. Київ, 1933. С. 274–275, 276–279; Чернігівська переписна книга 1666 року. Чернігів, 2013. С. 135; [Алмазов, с. 339, 381; Романовский, с. 84].

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 469.

